

Вечером Цзинь Няньэр, злясь, в одиночестве сидела на диване. Она припомнила, как недавно встретила одну родственницу, которая хвасталась, что её дочь завоевала чемпионский титул на конкурсе танцев, заняла призовое место на соревновании по игре на гучжэне, да ещё и добавила, что только спокойные и тихие девушки могут рассчитывать на удачное замужество. Чем больше Цзинь Няньэр об этом думала, тем сильнее закипала от негодования!

Она бросила на Шэнь Чанфэна гневный взгляд и раздраженно выпалила:

— Вот посмотри на себя! Я же говорила тебе, что она девочка, зачем ты отдал её на тхэквондо? Неужели нельзя было найти что-то более утонченное и женственное? Ну и что теперь? Доучилась до чёрного пояса! Каждый день лезет в драки и неприятности, а назад, как технику, её уже не сбросишь к заводским настройкам. Посмотри на неё, что с ней будет дальше?! Кто её такую замуж возьмет!

Шэнь Чанфэн покачал головой, беспомощно выслушивая её жалобы. За все эти годы он уже выучил их наизусть: стоило услышать начало, как он тут же знал финал. С улыбкой, пытаясь немного задобрить жену, он ответил:

— Ну что ты такое говоришь? Разве не ты тогда твердила, что на улицах стало небезопасно и девочке нужно освоить приёмы самообороны? К тому же, разве не здорово, что Цзяци так похожа на нас? Взяла от нас всё самое лучшее!

Говоря это, он не прекращал готовить: ловко орудуя ножом, он шинковал овощи, лишь изредка поглядывая в сторону гостиной.

Не дождавшись ответа, он продолжил бормотать себе под нос, то и дело разворачиваясь в сторону комнаты:

— По-моему, всё отлично! Цзяци в последнее время ни с кем не дралась, а совершала только благородные поступки, защищая слабых!

Не дралась? Защищала слабых?!

Твои ожидания от дочери слишком занижены!

Услышав это, Цзинь Няньэр, поняв, что Шэнь Чанфэн снова по старой привычке выгораживает дочь, вышла из себя. Она несколько раз повторила:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Что хорошего-то?! Попробуй только сказать ещё хоть слово! Я ведь так давно хотела, чтобы она была воплощением искусства... а теперь это... Эх! Даже говорить не хочу! Какой парень выдержит такой вспыльчивый характер!

Цзинь Няньэр была настолько раздражена, что даже начала сердито пыхтеть. В её словах дочь

Шэнь Цзяци звучала как какое-то стихийное бедствие, которое ни один парень не осмелится взять в жёны.

Шэнь Чанфэн лишь улыбался, глядя на жену. Он считал, что она слишком много беспокоится, и только насмешливо качал головой.

В армии полно достойных парней, не стоит так переживать!

Подобные собрания с критикой происходили в семье Шэнь с завидной регулярностью, и частота их проведения полностью зависела от того, как часто Шэнь Цзяци ввязывалась в неприятности.

И хотя супруги могли долго и нудно обсуждать будущее дочери, подкалывая друг друга, это был их особый способ выражения любви — вечная борьба, в которой они не могли жить друг без друга.

Но когда дело доходило до главного, никто не смел сказать дурного слова об их дочери!

Шэнь Цзяци выпрямила спину и замерла, как на иголках, боясь, что вражеский огонь переключится на неё. Она старалась сидеть тихо, как кролик, широко открыв невинные глаза и с надеждой поглядывая на продолжающую ворчать Цзинь Няньэр. Пожалуй, только дома она могла быть такой послушной.

Про себя она твердила: самое важное — повторить трижды!

Не замечайте меня! Не замечайте меня! Не замечайте меня! Только не втягивайте меня в это, я ведь невинна, как младенец...

На самом деле Шэнь Цзяци было не всё равно, что они говорят. В детстве, когда Цзинь Няньэр заводила подобные разговоры, ей становилось грустно. Но повзрослев, она поняла: у матери язык острый, но сердце мягкое, как тофу — она просто выпускает пар.

Она помнила, как в детстве на праздники к ним приходили родственники. Одна тётка постоянно хвасталась успехами своих детей: мол, и оценки лучшие, и в поэзии, и в живописи сильны, и даже заставляла их читать стихи перед гостями.

Тогда та тётка с усмешкой спросила маленькую Шэнь Цзяци:

— А ты что умеешь? Есть у тебя какие-нибудь таланты, чтобы показать дядям и тётям?

Маленькая Шэнь Цзяци улыбнулась и ответила:

— А у меня здоровье крепкое!

Тётка на мгновение опешила, а потом, неловко прикрыв рот рукой, рассмеялась:

— Значит, никаких талантов нет?

Цзинь Няньэр улыбнулась, погладила дочь по голове и сказала:

— Верно, у моей дочери крепкое здоровье, а это самое главное! К тому же, мы с Чанфэном не требуем от неё каких-то особых увлечений. Что ей самой понравится, то она нам со временем и покажет! Главное, чтобы ребёнок рос здоровым и счастливым, без бед и болезней.

Мать никогда не позволит обижать своего ребёнка чужим людям.

Всё верно! Чужим обижать нельзя, но это не значит, что самим нельзя!

<http://bllate.org/book/20936/2121270>